

BUXORO AMIRLIGIDA AMIR SHAHMUROD HOKIMIYATINING O'RNATILISHI

Umarova Muhayyo,

Kamoliddin Behzod nomidagi MRDI "Ijtimoiy fanlar va jismoniy tarbiya" kafedrasi o'qituvchisi, O'zFA "Tarix" instituti erkin izlanuvchisi Toshkent shahri, O'zbekiston

Annotatsiya: Maqolada Buxoro amiri Shohmurod ibn Doniyolbiyning hokimiyat tepasiga kelishi, xonlik tizimidan voz kechib, shar'iy qonunga asoslangan amirlik davlatini joriy etishi, uning hukmronligining legitimatsiyasi va davlat boshqaruvi sohasida islohotlarning amalga oshirilishi to'g'risida ma'lumot beriladi.

Kalit so'zlar: legitimatsiya, xonlik, amirlik, sha'riyat, bid'at, qonun, hukmdor, xon, amir, nasliygeneologik, ilohiy, harbiy, elektoral, taqlid qilish, odat, an'ana.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ЭМИРА ШАХМУРАДА В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

Умарова Мухайё,

преподаватель кафедры "Общественных науки и физической культуры" Национального института художеств и дизайна имени Камалиддина Бехзода, соискатель института «Истории» Академии наук Узбекистана

Аннотация: В статье представлены сведения о приходе к власти эмира Бухарского Шахмурадбия ибн Даниялбий, отказе от ханского строя и введении системы эмирата на основе законов шариата, легитимность его правления и проведении реформ.

Ключевые слова: легитимность, ханство, эмират, шариат, ересь, закон, правитель, хан, эмир, наследственно-генеалогический, божественный, военный, выборный, подражание, обычаи, традиции.

ESTABLISHMENT OF THE AUTHORITY OF Emir SHAHMURAD IN THE BUKHARA EMIRATE

Umarova Mukhayo,

Lecturer of the Department of "Social Sciences and Physical Culture" of the National Institute of Arts and Design named after Kamaliddin Behzod, applicant for the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

Annotation: The article presents information about the coming to power of the emir of the Bukhara Shahmuradbi ibn Danielbi, the rejection of the khan's system and the introduction of the emirate on the basis of Sharia law, the legitimacy of his rule and the implementation of reforms.

Keywords: legitimacy, khanate, emirate, sharia, heresy, law, ruler, khan, emir, hereditary-genealogical, divine, military, elective, imitation, custom, tradition.

Бухарский эмират постоянно изучался и был источником споров из-за его важного места в истории Узбекистана. Особое внимание историки уделили приходу к власти бухарского эмира Шахмурадбия ибн Даниялбия и легитимности (правовые основы) его правления.

Легитимация происходит от латинских слов «lex», «legis», «legitimus», «legitima», «legitimum» и означает законный, правильный, имеющее право, достойный, вынужденный, правильный, действительный.

В вопросе легитимации исследуются не только правовые основы прихода правителей к власти, но и вопросы сохранения им своей власти на протяжении многих лет. В период своего правления каждый правитель пытался осуществить характерные для правителей меры по укреплению своей власти, чтобы оставаться справедливым правителем в глазах народа. Среди них были и случаи подражания пророку Мухаммеду и известным правителям, ставшие легендами.

В Бухарском эмирате легитимность правления мангытов основывалась на нескольких аспектах и сохранялась до конца эмирата. В частности, поскольку родословие эмиров восходит к пророку Мухаммаду (с.а.с.), с одной стороны, слово «сайид» [14.292] ставилось перед именем правителя времен правления эмира Хайдара ибн Шахмурадбия. При этом правители мангытов носили титулы «эмир» (а также мир [9.99], баходур, султан, хан) и добивались продвижения правящих чинов на более высокую ступень. Сам эмир Шахмурадбий принял титул эмира как третий представитель династии мангытов. Этот титул трактуется как «эмир-уль-муминин» в отличие от нынешнего титула эмира-бека. Это послужило основанием для того, чтобы

Бухарское ханство называлось эмиратом. С тех пор считалось, что эмир обладает абсолютной законодательной и исполнительной властью и неограниченными правами и полномочиями.

Церемония его возведения на престол прошла сначала в Бухаре, а затем в Самарканде. Так как он был хакимом Самарканде.

Когда его отец Даниелби советовался по поводу его перехода на престол, чиновники сказали, что к его сумасшедшему сыну нужно относиться не только как к наследнику, но и отказаться от него, лишит право на престола. Кушбеги Низамиддин сказал Даниелбию: «Будет ошибкой, если вы увенчаете это имущество и страну печально известным и ненадежным шумашедшом, имея при этом несколько разумных сыновей. Наоборот, если вы сделаете этого шумашедшего наследником, от него не будет никакой пользы [15.170]». Этим кушбеги Низамиддин предупредил Даниялбия, чтобы тот отказался от безумного сына и никогда не приближал его к престолу. Но Даниелби очень любил эмира Шахмурадбиа, поэтому называл его «Бегиджан» [18.27] и свою престол он мог оставить только ему. Так как среди 12 сыновей Даниялбия (Мас'ум, Махмуд, Умар, Фазиль, Султанмурад, Рустам, Кенджаали, Якуб, Тохтамыш, Дарвеш и Раджабали[3.14], Олджабей) Шахмурадбий (Мас'ум) был старшим сыном.

Однако Амир Даниелби оставил старшего сына, жить дервишем, быть носильщиком и зарабатывать на жизнь изготовлением для ножей на рынке по совету своего учителя Шейха Сафари и иметь высокую репутацию, среди простого народа и религиозных деятелей за его набожность, как старшего сына и наследного принца. В Бухарском ханстве существовали оппозиционные силы, не желавшие его восхождения на престол.

Как другие наследники принцев Средней Азии, наследный принц Шахмурадбий тоже участвовал в государственных и военных делах, наряду с учебой в медресе Мир Араб с самого раннего возраста [12. 96 б-97 а], [5. 292]. С 8 лет Шахмурадбий ибн Даниялбий сначала в Кармане, затем в Карши, 1780-1785 годах в Самарканде был наместником правителя. А в последние годы правления Даниялби, в связи с ослаблением центральной власти и подъемом мятежей в государстве, несмотря на противодействие некоторых официальных лиц, Даниялби отправился к своему сыну Шахмураду, который был приверженцем суфизма, чтобы просит [18.27-29] его взять на себя государственные дела, и он был активен в должности кушбеги [16.25а] при жизни своего отца Даниялбия (1784-1785).

Эмир Шахмурад поставил точку в вопросе легитимации власти на основе существовавшей веками системы (как в случае Шейбанидов, Аштарханидов, Хивинского ханства) - системы связь с родом Чингизхана. Потому что, в последнее средневековье полностью сохранились административные традиции Чингиза в вопросе назначения правителя и легитимации власти в Мовароуннахре. На основе «Ясо» свода законов Чингизхана для официального объявления верховного правителя широко применялся обряд «хон котариш» (поднятия хана на престол). При назначении правителя церемония «хан котариш» считалась важным по своей сути политическим событием. Наследника престола переносили на белый войлок, высоко поднимали и объявляли «хан»ом [4.120].

Эмир Шахмурадбий вступил на престол 9 июня [11.138] 1785 года. Он объявил, что государство будет управляться на основе закона шариата. Эмир Шахмурадбий укрепил управление властью на основе исламского законодательства и его правлении утратил свое значение ересь [14.291], местные и чингизидские обычаи, существовавшие много лет. Церемония поднятия правителя хана престол прошла совместно с официальными лицами. Участие чиновников в этом мероприятии означает не только назначение правителя, но и признание подчинения этому правителю. Чиновники, принимавшие участие в возведении эмира Шахмурадбиа на престол (священники, дворцовые чиновники и другие крупные представители правящего круга), подтвердили, что он является правителем, и заверили документ с печатью [6.200]. В документе описывается порядок наделения эмира высшей властью [8.45].

Пришедший к власти эмир Шахмурадбий регламентировал звания и должности чиновников. Он отменил обычаи, судебную, образовательную и административную системы и изменил их в соответствии с исламскими нормами [12.19 а]. Как амир уль муминин, он внедрял стандарты ислама во всех сферах государства. Для надзора была введена должность шейхислама. Особое внимание уделяется их нахождению среди саййидов и ходжей.

Абдурауф Фитрат резко критикует эмира Шахмурадбиа в своем произведении «Правление Амира Алим-хана»: «После Даниэлбия на троне хана сел его сын эмир Шахмурад. Шахмурад был недалеким человеком. Но он не был настолько глуп. Он хорошо понимал ситуацию, наблюдая за состоянием страны и пренебрежением династии Мангитов. И эта династия прекрасно знала, что не сможет долго удерживать власть в своих руках. Шахмурад потерял

надежду на военачальников, мулл, горожан. Он был похож на носильщика или нищего. Потому что шейхи и эшаны также советуют своим мюридам выбрать тот же путь, и таким образом они идут по этому пути, чтобы убедить людей в том, что они убили свое эго и не ели достаточно пищи при жизни”.

После смерти эмира (30 ноября 1800 г.), остался большое наследие[13.173]. В истории этого прошлого эмир Шахмурадбий ибн Даниялбий был показан как правитель, который верно следовал религии ислама и боролся за мир людей. Чтобы укрепить свое правление, он вел «божественные войны» с иранскими шиитами по предложению лидеров шариата. В результате войн Бухарский эмират завозил в государство рабов и получал большие доходы от работоторговли. Добыча, полученная в результате захватнических войн, передавалась в государственную казну и распределялась между воинами на основе исламских условий. Неудивительно, что этот приказ создал основу для укрепления авторитета Шахмурадбиа ибн Даниялбиа среди воинов, и его приказы беспрекословно выполнялись.

Долгие годы история Узбекистана не предавалась огласке, а правители подвергались суровому осуждению. То, что они сделали, искажено. Истина скрыта. Вот почему сегодня необходимо изучить личность и государственное законодательство Амира Шахмурада, признать его заслуги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ИСТОЧНИКИ

- Абдураимов М. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах Эмира Хайдара. – С. 7-8.
- Азамат Зиё. “Ўзбек давлатчилиги тарихи”. – Тошкент: Шарқ. 2001. 280-304.
- Айни Садриддин. Куллиет. Тарихи амирони мангитияи Бухоро. Т.10. – Душанбе: “Ирфон”. 1966.
- Аллаева Н. Хива хонлиги дипломатияси XVI-XIX асрлар. Тошкент. Адабиёт учқунлари. 2018. – С. 272.
- Анке фон Кьюгельген “Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков” Алма ата. Дайк-пресс, 2004.С. 212.
- Архив внешней политики России. ф. “Сношение России с Бухарой”, д. 2. л. 200. Смотрите: Зиёев Х. XVIII асрда Ўрта Осиё ва Урал бўйлари. Тошкент. Фан. 1973. – С. 45.
- Воҳидов Ш., Ҳолиқова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан (XIX-XX аср бошлари). – Тошкент: “Янги авлод”. 2006. С.4.
- Зияев Х. XVIII асрда Ўрта Осиё ва Урал бўйлари. Тошкент. Фан. 1973. – Б. 45.
- Қади Вафа Карминаги “Тухфатул ҳоний”. 267 а
- Курбанов Г. Печати Бухарского ханства XIX – началол XX вв. (Источноведческое исследование). // Histori and culture Central Asia. Tokio, 2012. – С. 99.
- Мирза Абдалазим Сами. Тарихи салатини мангитийа. Предисловие, примечание Л.М.Епифановой. Восточная литература. Москва. 1962. – С. 138.
- Мирий. Маҳазин-ат тақва. Институт востоковедении рукописов имени Абу Райхона Беруний №51. 96 б -97 а.
- Мирзо Олим Махдум ҳожи. Тарихи Туркистон. Тошкент. Янги аср авлоди. 2009. – Б. 170.
- Мирзо Салимбек. Кашкули Салимий Таворихи мутақадимин ва муттахириин. Бухоро. 2003. Б.292.
- Муҳаммадхакимхон Тўра. Мунтахаб ат-таворих. (Перевод, примечания Ш.Воҳидов) – Ташкент: Янги аср авлоди. 2010. С. 170.
- Муҳаммад Якуб. “Рисола”. Тарихи амирони мангит. Институт востоковедении рукописов имени Абу Райхона Беруний. №2726-1.25 б.
- Муқимов З.Ю. “Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи”. Самарқанд, Зарафшон. 1998. С. 226.
- Трактат Ахмад Дониша “История мангитской династии”. Дониш. – Душанбе:1967. С.27.